

Дуновение ветра принесло прохладу и бодрость. Когда Фэй Пэн открыл глаза, луна уже стояла в зените, а над водой в беседке разостлалась легкая дымка, размывая очертания мира.

Он моргнул, огляделся и позвал:

— Отец-Бог? Дядя Шэнь-нун, тетушка Ньюва?

Туман мгновенно рассеялся. Трое верховных богов сидели рядом, глядя на него с добротой. Фэй Пэн широко улыбнулся в ответ:

— Я всё посмотрел.

— И чему же ты хочешь учиться? — Фу Си легким жестом заставил несколько сверкающих клинков опуститься на каменный стол. — Сабля, меч, копьё или кнут? Эти четыре оружия лучше всего подходят твоей натуре.

Фэй Пэн подпер подбородок ладошками, внимательно изучая подношения. Колебался он недолго: рука его коснулась самого древнего и на вид совершенно безжизненного меча.

— Почему... мне кажется... — пробормотал он, — что он не должен быть таким?

Мальчик был в полном замешательстве, но произнес твердо, с неосознанной уверенностью:

— Отец-Бог, я хочу изучать путь меча.

— Хорошо. Каждое утро, на самом рассвете, я жду тебя у ворот обители, — Фу Си ничуть не удивился выбору сына, хотя тот указал на божественный меч Чжао Дань, чей дух давно покинул оболочку. — Пользуйся им с умом...

Небесный Император прищурился, и в его взгляде промелькнуло нечто многозначительное:

— Тайное царство Люшу не уступает малым мирам. Позже тебе предстоит закалить дух в Тысяче Миров, прежде чем вознестись обратно в Царство Богов. Только тогда ты увидишь истинный облик этого клинка.

Фэй Пэн кивнул, хотя понял лишь половину.

— А что, кроме меча? В описании мира говорилось, что, помимо оружия, есть формации, стратегия, гадание, техники и... всякое разное.

— Формации — это путь массивов, стратегия — искусство войны, а гадание — это предсказание

судьбы. Этому тебя научит Фу Си, — подхватил Шэнь-нун. — Техники — это управление духовной и божественной энергией, здесь мастер Нюйва. Что же касается «всякого разного» — этому я буду учить тебя постепенно.

Земной Владыка хитро прищурился:

— Будет очень тяжело и горько. Справишься?

Выражение лица Фэй Пэна мгновенно стало серьезным. Он, все еще сохранивший младенческую пухлость, наполнился решимостью:

— Справлюсь!

Нюйва ничего не сказала, лишь нежно погладила его по голове. Фу Си негромко рассмеялся:

— Прекрасно. Если выдержишь, то за десять тысяч лет мы успеем всё закончить.

— Десять тысяч лет? — Фэй Пэн округлил глаза. — Так долго?

Фу Си с сожалением посмотрел на него:

— В эпоху Пань-гу, когда духовная энергия была чиста и спокойна, хватило бы и жалкой тысячи. Но сейчас...

Он со вздохом покачал головой:

— Фэй Пэн, не будем пока говорить о рангах малых миров. В Тысяче Миров уровни силы делятся на четыре великих ранга: Вселенский, Мировой, Хаотичный и Пустынный. Первые три имеют низкую, среднюю и высшую ступени. И лишь Вселенский ранг разделен на девять небес. Только достигнув предела, можно пройти через Небесное Бедствие и вступить в Царство Богов.

Он коснулся пальцем носа мальчика:

— Ты родился высшим богом. Твоя изначальная сила соответствует начальной ступени Мирового ранга — дар, доступный лишь избранным.

Фу Си сделал паузу. Заметив, что Фэй Пэн не возгордился, он удовлетворенно кивнул и продолжил:

— Однако в мире всё сбалансировано. Даже если новорожденные боги среднего и высшего

рангов обладают великой силой, они не могут ею управлять. Чрезмерная спешка в развитии лишь повредит твоему будущему.

— Отец-Бог...

Фэй Пэн, подражая тому, как вчера трое богов пили чай, медленно и торжественно поднес чашу Фу Си. Тот с одобрительной улыбкой принял её и изящно пригубил напиток.

Мальчик подал чай Шэнь-нуну и Нюйве, после чего задумчиво спросил:

— Предки нашего клана приказали отправлять новорожденных божественных плодов в малые миры вместе с наследием... Это ведь для того, чтобы выживали сильнейшие? И то, что теперь, в отличие от прошлых двадцати эпох, боги могут давать потомство — это ведь для восполнения численности?

Фу Си оживился и молча кивнул.

— Умница. Это называется «отсеиванием лишнего», — он потрепал Фэй Пэна по волосам. — Ладно, разговоры окончены. С часа Дракона до часа Лошади я буду учить тебя мечу перед воротами.

Шэнь-нун мягко улыбнулся:

— После часа Лошади у тебя будет час отдыха. Ровно в час Овцы ты должен быть в западном павильоне нашей обители.

Он указал пальцем на запад:

— Там находится библиотека. Трактаты об оружии, формациях, стратегии и гаданиях — на первом этаже. Магические техники — на втором. Все прочие прикладные знания — на третьем.

— Понял, — послушно кивнул Фэй Пэн.

Он и без слов догадался, что Шэнь-нун ждет его на третьем этаже. Мальчик перевел взгляд на тетушку:

— Тетушка Нюйва...

Богиня ласково улыбнулась:

— Прикладных знаний великое множество. Создание артефактов, алхимия, плетение узоров...

И самое важное — сведения о тайных царствах всех миров. Как различать духовных зверей, демонов-яо, свирепых тварей и божественных созданий, как с ними бороться. Весь вечер тебе придется предельно сосредотачиваться, так что ночью отдыхай как следует.

Она вздохнула, с любовью поправляя прядь волос на лбу Фэй Пэна. Видя его спокойную покорность, она обратилась к Фу Си и Шэнь-нуну:

— Фэй Пэн еще ребенок, нельзя нагружать его так каждый день. Решено: на каждый девятый день — день отдыха.

Боги переглянулись и без возражений согласились. Так потянулись годы, сменяя друг друга в бесконечном цикле труда и познания.

Царство Демонов

Десять тысяч лет непрерывной работы формаций, выкачивающих силы, не прошли бесследно — основа Чжун Лоу пошатнулась. Перед тем как уйти в медитацию, он оставил письмо и запечатанные воспоминания. Сегодня, едва покинув уединение, он увидел своего отца, Чи Ю, сидящего в Запретной зоне Цзю Ю.

Взгляд Короля зверей был тяжелым и сложным. Чжун Лоу почувствовал, как сжалось сердце от дурного предчувствия.

— Что случилось? Снова беда?

Чи Ю покачал головой:

— В Царстве Демонов всё спокойно. Чи Сяо и Яо Цзи всё еще разгребают твои дела вместе с верными полководцами, те уже с ног валятся от усталости.

Заметив, как Чжун Лоу облегченно выдохнул, Чи Ю помрачнел:

— Пришли вести от Небесного Императора. Фэй Пэн испытывает к тебе инстинктивное отторжение.

Чжун Лоу окаменел.

— Как такое возможно... — пробормотал он. — Кроме Императора и Прародительницы людей, Шэнь-нун ценит Фэй Пэна больше всех. Неужели...

Чи Ю проникновенно посмотрел на сына:

— Трое богов обсудили это и пришли к выводу... — он на мгновение запнулся, не желая ранить чувства сына. — Пятьдесят тысяч лет пожирающей мощи твоей божественной крови оставили в самой сути Фэй Пэна след. Инстинктивный ужас и отвращение, которые проявились сразу, хотя ты даже не преуспел в поглощении.

Чжун Лоу застыл. Чи Ю тихо продолжил:

— Фу Си просил передать тебе: не приближайся к Тайному царству Люшу. И даже не думай искать встречи с Фэй Пэном, иначе Небесный Император обрушит на тебя свой гнев.

Увидев, как сын мгновенно сник, Чи Ю лишь беспомощно покачал головой:

— Сейчас это лишь инстинкт, ведь Фэй Пэн еще мал. Скажу честно: если ты явишься к нему сейчас, это лишь разбередит старые раны. Ты не сможешь сдержать себя.

— Я понимаю, — горько усмехнулся Чжун Лоу. — В эпоху трех рас боги выросли за три тысячи лет. Прошло как раз три тысячи лет...

Он развернулся, собираясь уйти обратно в тихую обитель:

— Интересно, на сколько лет он сейчас выглядит? Я бы очень хотел увидеть его маленьким.

Даже имея чужие воспоминания, это не то же самое, что увидеть своими глазами. С этой мыслью Чжун Лоу взял со стола банку чая.

— Это тот сорт, который любит Фэй Пэн. Будь добр, отец, передай это Шэнь-нуну. Это редкий сорт из Хаоса, он подходит всем, независимо от силы.

Чи Ю невольно усмехнулся, но, встретив исполненный надежды взгляд сына, торжественно кивнул:

— Не волнуйся, я доставлю.

Правда, он сильно сомневался, не заберет ли Фу Си этот чай себе или просто выбросит. Скорее всего, второе.

— Погоди...

Чжун Лоу замаялся, окликая Чи Ю, который уже собирался покинуть Запретную зону. Демон

исчез на мгновение и вернулся с увесистой тетрадь в руках.

— Что это? — Чи Ю с недоумением принял пухлый том.

Чжун Лоу неловко отвел взгляд и кашлянул:

— Мои заметки. Мы ведь встретились вскоре после того, как он впервые воплотился в Царстве Богов. Мы вместе прошли через многие испытания. Я записал всё: как он использует меч, как применяет техники, его маленькие хитрости и приемы. Я вычленил это из своих воспоминаний и систематизировал. Надеюсь... это поможет ему в новом обучении.

— Чжун Лоу... — Чи Ю тяжело вздохнул. — Только не вздумай рассказывать об этом своим подчиненным или Чи Сяо. Ты годами отлыниваешь от управления миром, но тратишь столько времени на написание... этого. Если они узнают — они устроят забастовку, даже если не смогут тебя побить.

Чжун Лоу опустил глаза. Все эти годы за ним приглядывали соратники, но чаще он сам незримо оберегал их. Сколько лет прошло с тех пор, как о нем так заботились? Только с возвращением отца...

Он поднял голову, и в его голосе прозвучала хрипкая радость:

— Не беспокойся, я всё предусмотрел.

Тон его мгновенно стал деловым:

— Как думаешь, есть ли у Сюань Сяо шансы превзойти остальных и сравняться с Пятью Духами? После Си Фэна и Цин Чжу он кажется самым перспективным.

— Вполне! — Чи Ю азартно воскликнул. — По силе он уже на пике Земного ранга. Что до влияния... — он усмехнулся, — пусть он и не стремится к власти и не так гибок, как Пять Духов, его честность и беспристрастность притягивают сторонников. А потенциал... Призрачный Император не допустит, чтобы спутник его любимой ученицы не достиг ранга старейшины, иначе это ударит по репутации самой Яо Цзи.

Услышав поддержку отца, Чжун Лоу довольно улыбнулся:

— В таком случае, я отдам приказ. Си Фэн ведает явными делами, Цин Чжу — тайными, Пять Духов охраняют Колодец Богов и Демонов. А Сюань Сяо...

Он взмахнул рукавом, и в его ладони появилась алая печать:

— Теперь у призраков и демонов-яо есть инспекторы, следящие за порядком в Шести Мирах. Сюань Сяо в этой роли столкнется с множеством покушений и интриг. Это станет для него лучшим испытанием.

С этими словами Почтенный Демон исчез. Король зверей лишь покачал головой:

— И куда он так спешит? Неужели опять хочет поскорее всё сбросить на других и заняться «своими делами»?

Он сделал шаг и последовал за сыном. Запретная зона Цзю Ю снова погрузилась в тишину.

Тайное царство Люшу

Никакой божественной энергии, только чистая техника. Внезапно клинок расцвел прекрасным, но смертоносным стальным цветком — было невозможно разобрать, где истинный удар, а где ложный. Фу Си, на мгновение потеряв бдительность, услышал резкий звук разрываемой ткани. Кончик меча пронзил его рукав.

Отец и сын замерли.

— Ха-ха-ха! Фу Си, ты прошел через великие шторма и бури, а перевернулся в сточной канаве?

Громкий смех быстро приближался. Фэй Пэн слегка изменился в лице. Он инстинктивно отступил на шаг, ловко уклоняясь от загребущей руки гостя.

— Ого, за сто лет ты вытянулся на целую голову... — пришелец в лазурных одеждах выглядел ленивым, но в каждом его движении сквозило врожденное благородство. — И почему не здороваешься?

Фэй Пэн сжал кулаки, но, помня о манерах, вежливо произнес:

— Дядя Чжу Лун.

Увидев еще троих спутников Дракона, он вздохнул и сложил ладони в приветствии:

— Приветствую вас, дяди.

— Кхм, — молодой человек в расшитых одеждах и золотом венце кашлянул, похлопав Фэй Пэна по плечу. — Ты и впрямь повзрослел, стал совсем юношей.

Дицзюнь, под насмешливыми взглядами Хао Тяня, Чжу Луна и Фэнду, с улыбкой достал перо феникса. Он прикрепил его к груди Фэй Пэна — перо чудом закрепилось само собой.

— В критический момент оно позволит тебе игнорировать любые барьеры и запреты. Сэкономит время, если нужно будет умчаться за тысячи ли.

Чжу Лун насмешливо оскалился, но, встретив холодный взгляд Фу Си, мгновенно принял вид добродетельного старца:

— А это тебе от меня.

Под еще более странными взглядами товарищей он медленно вытащил великолепный длинный лук.

— Фу Си наверняка уже учил тебя стрельбе, — старый дракон даже не покраснел, вручая Фэй Пэну вещь, которую тот сам когда-то подарил Хоу И, и которая в итоге досталась Юнь Тяньхэ.

Вернуть вещь законному владельцу — что в этом плохого? Чжу Лун невозмутимо игнорировал тот факт, что просто передарил подарок своего ученика, чтобы сэкономить на подношении.

Фу Си бросил на него долгий взгляд, после чего, как и положено раз в столетие, открыл собрание для обсуждения Дао. Фэй Пэн, сидевший на самом краю, слушал вполуха. Он сладко зевнул, борясь со сном, но уйти не решался. Шэнь-нун, не выдержав, превратил частицу энергии в невидимый палец и легонько ткнул мальчика в бок.

Юноша подскочил от неожиданности, но успел вовремя призвать силу ветра, чтобы бесшумно опуститься обратно. Облегченно выдохнув, он осторожно огляделся — кажется, никто не заметил. Он вытер пот со лба, не подозревая, что Чжу Лун всю хохочет в ментальном канале:

«Ха-ха-ха! Фэй Пэн просто чудо! Представляю, что будет, когда к нему вернется память. Вот потеха-то!»

Фу Си хранил молчание. Остальные владыки миров едва сдерживали улыбки, а Нюйва и вовсе закрыла лицо рукой.

«За все эти годы ты изводил его шутками больше всех, — подумала она. — Когда он всё вспомнит, ты первым станешь целью для его мести».